

Комната была оформлена в изысканном стиле рококо. Бело-золотые обои гармонировали с тяжелыми алыми портьерами, расшитыми золотой нитью. На потолочном плафоне раскинулась фреска: Богоматерь, бережно прижимающая к себе ягненка, дышала безмятежным покоем. Повсюду громоздились причудливые позолоченные безделушки из литой бронзы, а под потолком сияла парадная хрустальная люстра.

[Напоминает вычурную ложу, в которой мы сидели на том аукционе,] — вздохнула Система.

С этими словами она соскользнула со спины Ши Юйчуаня на пол.

[Похоже, теперь нам придется обжиться здесь.]

Черный гроб, который хозяин содержал в безупречной чистоте, лоснился темным глянцем и совершенно не вписывался в этот помпезный интерьер. Впрочем, сам он ничуть не смущался. Пользуясь обилием своих паучьих ножек, гроб принялся хозяйничать: выдвинул все ящики комода, распахнул дверцы шкафов, бесцеремонно поворошил шкатулки с драгоценностями и шелковые наряды, а затем ловко взобрался по стене на потолок, сделав пару кругов вокруг люстры.

С глухим стуком гроб спрыгнул обратно на ковер.

[Чисто! Никаких угроз, аномальных колебаний энергии тоже нет.]

Ши Юйчуань подошел к постели и небрежно бросил на нее тяжелый поднос. Роскошное алое платье и россыпь рубиновых украшений веером рассыпались по покрывалу. Юноша протянул руку и поднял записку, лежавшую рядом.

«Любовница. Любовница Императора»

В комнате царил безупречный порядок, ни пылинки. Вспомнив служанок с ведрами и щетками, которых он встретил на лестнице, Ши Юйчуань понял, что спальню вычистили буквально перед их приходом.

Он приблизился к туалетному столику и аккуратно убрал на место все, что успел выворочить гроб. Платяной шкаф, лаковые шкатулки и кофры ломились от нарядов и драгоценностей. Здесь нашлись даже расшитые перламутром веера и тончайшие кружевные перчатки, бережно разложенные по индивидуальным коробочкам.

Каким образом фаворитка Императора оказалась в поместье, принадлежащем загадочной «Госпоже»? Судя по всему, мисс Сувэй жила здесь постоянно — вещей было слишком много, и все они отражали ярко выраженный вкус хозяйки. Эта дама явно питала слабость к алому: шкаф пестрел багряными шелками, а среди украшений преобладало золото и серебро с крупными рубинами. Белый цвет она, напротив, недолюбливала — жемчужные нити были

задвинуты в самый дальний угол шкатулки, а единственной белоснежной вещью в гардеробе оказалась ночная сорочка.

Ши Юйчуань попытался мысленно вообразить эту мисс Сувэй.

Золотые кудри, лазурные глаза, белоснежная кожа, облегающий алый шелк... Статная, аппетитная красавица. Из тех, ради кого мужчины — те самые «господа», о которых упоминал дворецкий, — готовы рискнуть головой и пойти на виселицу ради одной ночи любви. Безрассудная, чувственная, источающая соблазн и смертельно скучающая женщина.

Размышления прервал настойчивый голос Системы:

[Чуань-чуань, а ты не собираешься примерить обновки? Кажется, нас скоро поторопят.] — гроб качнулся в сторону двери.

И точно — в дверь негромко постучали.

— Уважаемый гость, близится время ужина. Если вам что-нибудь понадобится, я к вашим услугам, — раздался робкий девичий голосок. По этой робкой интонации Ши Юйчуань узнал служанку, которая держала поднос на входе.

Помолчав немного, он сухо отозвался:

— Я понял.

Однако переодеваться он не спешил. Вместо этого Ши Юйчуань опустился на колени и принялся методично осматривать пространство под кроватью и за шкафами. В самом пыльном углу под изголовьем обнаружился обитый желтой медью кожаный сундучок. Навесной замок украшал рельефный лик рогатого демона.

[Ой, а ключа-то нет. Что делать?]

Хрусь.

Вместо ответа Ши Юйчуань просто сжал пальцы, и стальной замок разлетелся в крошку.

[...]

Под крышкой сундука открылось зрелище, заставившее бы покраснеть даже бывалого развратника: шипастые плетки, кожаные портупей, ошейники с крупными самоцветами, пушистые лисьи хвосты на металлических штекерах... А также множество других весьма

недвусмысленных приспособлений из золота, серебра и нефрита.

****[А-а-а-а! Черт! Закрой! Немедленно закрой!]**** — взывала Система.

****[Спасите! Это же абсолютный 18+, нас забанят за такое!]****

****[По сравнению с этим тот инцидент на кукурузном поле кажется детским лепетом!]****

Хлоп!

Сундук захлопнулся и молниеносно скользнул обратно под кровать.

Юноша и его верный гроб всегда были образцовыми, законопослушными гражданами — чистыми душами, которые даже половины этих приспособлений не смогли бы правильно назвать. Они сидели рядышком на краю кровати и долго, молча переводили дух.

Ши Юйчуань никак не ожидал, что первой тайной зацепкой в этой роскошной комнате окажется... интимный инвентарь. Он помотал головой, пытаясь изгнать из памяти эту ментальную скверну.

В этот момент в коридоре вновь раздались голоса. На этот раз служанка обращалась к постояльцу из соседней комнаты.

— Вы действительно не собираетесь это надевать? — в голосе девушки звенела паника.

— Ты хочешь, чтобы я нацепил бабские шмотки?! Да я всю жизнь презираю этих извращенцев! Им всем гореть в аду! — яростно отрезал грубый мужской голос.

— Но ты не дрейфь, правила я знаю. Я повязал ее шелковый платок на шею. Считаю, половину наряда надел, сойдет за выполнение условий, — уверенно добавил он.

Раздался тяжелый топот ног — упрямый гость направился вниз по лестнице.

Дверь спальни Ши Юйчуаня выходила прямо на лестничный пролет. Гроб бесшумно приоткрыл створку и высунул наружу один из своих окуляров.

****[Если с ним все будет в порядке, мы тоже сможем обойтись какой-нибудь мелочью... например... о господи!]**** — Система осеклась на полуслове и зашлась в истошном визге: — ****[А-а-а-а! Мамочки! Помогите!!!!]****

Ши Юйчуань отодвинул запаниковавший гроб и взглянул в щель сам.

По лестнице спускался крепкий мужчина средних лет в синем камзоле. На его поясе покачивался короткий палаш — судя по всему, это был опытный игрок, а не новичок.

Но прямо сейчас на глазах изумленных зрителей разворачивался кошмар. Ниже ключиц — как раз там, где заканчивался повязанный платок, — его одежда вместе с кожей и мясом начала заживо отслаиваться от тела.

Мужчина шагал дальше, оставляя за собой ошметки плоти и сочащиеся сукровицей полосы обнаженных мышц, но сам ничего не чувствовал и продолжал упрямо бубнить себе под нос ругательства.

Лишь опустившись на последнюю ступеньку, он умолк. Мужчина запнулся о грудь собственного лопнувшего эпидермиса, скользнувшего к щиколоткам, рухнул ничком на паркет и больше не поднялся.

Тут же из ниоткуда выскочили служанки в белых фартуках. Они принялись слаженно приводить холл в порядок: одна терла пол щеткой, другая сливала воду в ведро, а третья аккуратно подняла окровавленный шелковый платок и понесла его обратно в комнату погибшего. По их отточенным движениям было ясно, что подобная уборка здесь — дело привычное.

Ши Юйчуань распахнул дверь и преградил путь служанке с платком.

— Добрый вечер, господин. Желаете чего-нибудь? — вежливо присела в реверансе девушка. Если бы к шелку в ее руках не прилип кусок свежего человеческого мяса, картина выглядела бы вполне благопристойно.

В бездонных черных глазах юноши вспыхнул тусклый лазурный свет.

— Каковы правила касательно одежды? — спросил он. Его голос зазвучал подобно песне сирены, утягивающей моряков в бездну.

Ему пришлось прибегнуть к магии голоса не из праздного любопытства. Алое платье мисс Сувэй оказалось чудовищно сложным: корсет, кринолины, бесчисленные нижние юбки и шнуровки... Надень он хотя бы половину — его боеспособность упала бы вдвое. А если облачиться полностью, он превратился бы в неповоротливую куклу. К тому же, порвать этот шелк при резком движении означало навлечь на себя смерть.

Взгляд служанки затуманился. Спустя мгновение она вяло, монотонно заговорила:

— Только достойные особы могут быть гостями Госпожи. Вы обязаны носить одежду, подобающую вашему статусу, и надевать соответствующие украшения.

Вернувшись к шкафу, Ши Юйчуань задумчиво потер подбородок, глядя, как гроб копошится среди вешалок.

[Платья, платья... Кругом одни платья,] — уныло констатировала Система. Будучи истинной аристократкой, мисс Сувэй держала в гардеробе исключительно церемониальные туалеты. Ни единой простой, повседневной вещи.

Окинув взглядом пышные подолы, фасоны которых он даже не знал, Ши Юйчуань выудил из глубин шкафа свободную ночную сорочку из тонкого белого шелка. Спереди она выглядела вполне скромно, а ткань ласкала пальцы прохладой.

[Ты уверен?] — с сомнением уточнила Система.

— Да.

Из всего гардероба это была единственная вещь, позволявшая двигаться свободно. В случае схватки подол можно было легко подхватить рукой, тогда как в тяжелых парчовых юбках он не смог бы даже побежать, не изорвав их в клочья. Холода или жары он не боялся, так что простуда ему не грозила.

Черноволосый юноша босиком стоял посреди мягкого ковра. На его запястье алым пятном выделялся костяной браслет, подчеркивающий бледность кожи. Сорочка, сшитая на хрупкую женщину, сидела на нем впрыток: подол, который должен был опускаться ниже колен, едва прикрывал бедра.

Хуже того, сзади сорочка имела глубокий V-образный вырез, затянутый тончайшим полупрозрачным кружевом. Поскольку Ши Юйчуань был значительно выше прежней владелицы, вырез, который должен был доходить до крестца, едва опускался ниже поясицы. И все же сквозь кружевную паутину отчетливо проступали изящные очертания лопаток и белизна его стройной, точеной спины.

[Чуань-чуань! Надень что-нибудь вниз! Слишком уж откровенно!] — засуетился гроб и протянул ему белые шелковые панталоны с напуском.

[Это шло в подарок к комплекту постельного белья, который я когда-то заказывал.] Система и подумать не могла, что этот сувенир пригодится так скоро.

Юноша молча принял вещь. Без белья в сорочке действительно было как-то сквозняком, а теперь он мог спокойно пинать врагов, не заботясь о приличиях.

Закончив с одеждой, он перевел взгляд на раскиданные по постели драгоценности, затем

выдвинул ящичек шкатулки и наугад вытащил тонкий алый браслет.

Но стоило ему примерить его на правое запястье, как Зловещая кость на его руке резко расширилась, выказывая ярое сопротивление.

* «Человек! Знай меру!»* — раздался в его голове тот самый голос, который он однажды слышал на Кладбище усопших.

— Ты умеешь говорить? — удивился Ши Юйчуань.

Система упоминала, что артефакты класса S и выше способны пробуждать собственное сознание. Однако с тех пор, как он заполучил Кость бедствия, та хранила упорное молчание. Ши Юйчуань даже решил, что предмет недоработан и лишен разума.

* «Хм!»* — раздалось в ответ, после чего Зловещая кость затихла и вновь плотно обхватила его запястье.

[Ишь какой дерзкий! А ну сними его, я быстро вправлю ему мозги!] — возмутилась Система, усмотрев в этом покушение на свою монополию общения с хозяином.

— Тише... успокойся, — приструнил ее Ши Юйчуань.

Он успокоил ревнивый гроб и повязал на левую руку скромную жемчужную нить.

Тук-тук-тук!

Очередной стук в дверь избавил его от необходимости мирить своих помощников. Прежде чем служанка успела подать голос, Ши Юйчуань сам распахнул створку.

Девушка замерла на пороге, ошеломленно разглядывая гостя в белом кружевном одеянии. Ее глаза округлились от неподдельного восхищения:

— Вы прекрасны... Только самый красивый гость достоин занимать эти покои.

[Хм, не нравится мне это вступление,] — проворчал гроб. Он выполз из комнаты, ловко запрыгнул Ши Юйчуаню на спину и плотно прижался к его лопаткам, закрывая кружевной вырез, который так раздражал Систему.

Обеденный зал поражал масштабами. Длинный стол под золотой парчовой скатертью ломился

от цветочных композиций и тяжелых канделябров с горящими свечами. Гостей усадили в передней части зала на некотором отдалении друг от друга.

Ши Юйчуань занял четырнадцатое место. После его появления двери закрылись, и новые игроки больше не заходили. Похоже, остальные не сумели пройти испытание гардеробом.

Прямо напротив него сидел Син Цзя. Его могучие бицепсы так яростно натягивали ткань дамского платья, что, казалось, швы вот-вот с треском лопнут.

****[Какое облегчение! Все в платьях!]**** — злорадно захихикала Система. Вид brutальных мужчин, наспех превращенных в гротескных «мускулистых Барби», заметно поднял ей настроение.

Корсеты и кринолины оказались слишком сложной наукой для большинства выживших. Лишь единицы выглядели мало-мальски сносно, остальные же облачились кое-как, просто стянув на себе детали женского туалета ремнями и завязками.

На этом фоне Ши Юйчуань в своей простой шелковой сорочке казался чистым ангелом среди безумного карнавала аляповатых рюшей и перьев.

— Черт! Почему мне в голову не пришло поискать ночнушку?!

— Сорочка же в сто раз удобнее этих чехлов для танков!

В зале поднялся завистливый ропот. Игроки кусали локти, мечтая вернуться в спальни и сменить парадные кринолины на что-то более свободное.

Дзинь!

В тишине зала отчетливо прозвенел колокольчик. Двери распахнулись, и служанки вереницей потянулись к столу, неся серебряные блюда под массивными крышками-клоше.

Ровно четырнадцать порций на четырнадцать выживших.

Соседкой Ши Юйчуаня оказалась юная особа в розовом платье. Девочка явно была новичком и, судя по испуганному, но любопытному лицу, еще училась в школе. Она шумно втянула носом воздух и с надеждой прошептала:

— Как вкусно пахнет... Что это?

Старшая горничная хлопнула в ладоши, и служанки синхронно подняли тяжелые серебряные

крышки.

Ши Юйчуань как раз раздумывал, как помягче предостеречь неопытную соседку от дегустации местной стряпни, когда девочка внезапно замерла, уставившись в свою тарелку остекленевшим взглядом.

Юноша повернул голову.

На изящном белоснежном фарфоре красовался кулинарный шедевр: полусырой мясной пирог, сочащийся алой сукровицей, шкворчащие ребра с аппетитной корочкой и густой, тягучий темно-красный соус.

Прямо из этой багровой жижи на гостей тупо и злобно пялился человеческий глаз. Настоящее, вырванное с корнем глазное яблоко.

[Они даже иллюзию наложить поленились?] — флегматично отозвалась Система. Она подозревала, что угощение в хоррор-мире окажется специфическим, но подобная прямолинейность превзошла все ожидания.

<http://bllate.org/book/19751/2007413>